

Идти по заснеженному Дуншаню было непросто, и, сделав один неверный шаг, можно было провалиться в сугроб по пояс. Линь Шуйши не заходил далеко, держась поближе к знакомому лесу и «навещая» своего соседа, толстую белку.

К его удивлению, у упитанной белки теперь были маленькие упитанные бельчата! Семья стояла в ряд, большая и маленькие, и грызла кедровые орехи, наблюдая за суетой Линь Шуйши — забавная сцена.

В последнее время Линь Шуйши был занят не только сбором и хранением собственной еды, но и выкапыванием свежей травы для маленькой лошадки. Осмотрев маленькое существо, он увидел, что у него только растянуто сухожилие, а переломов нет. Несколько дней ухода, и жеребенок снова будет на ногах.

Он пошел в лес и собрал много фундука, водяного сельдерея и других растений. Он также специально ходил к старому дереву, на котором росли грибы линчжи, и собрал несколько крупных, толстых красных грибов линчжи, чтобы накормить себя и маленького коня. Он нес большую корзину, и глубокий снег затруднял путь, но он не замерз и даже немного вспотел.

В последнее время потеплело, особенно в домике на дереве. Даже без огня Линь Шуйши мог с комфортом свернуться калачиком на куче звериных шкур и продолжать прясть.

Когда наступила ночь, Линь Шуйши принес в домик на дереве жаровню с огнем и положил между огнем и деревянным полом толстые деревянные доски. Он сел у огня на маленькую деревянную кушетку в домике на дереве. Хотя здесь было не так тепло, как у земляной печи, температура была терпимой. Угольно-черный, блестящий жеребенок тихо лежал рядом с ним, пока Линь Шуйши занимался пряжей, используя тщательно сделанные им вязальные спицы — четыре очищенные, заточенные и покрытые смолой зеленые ветки.

Пот на его спине медленно остывал, но соль в нем жгла рану на шее, напоминая ему о свирепом Фули.

В тот момент похожий на человека «зверь» скакал по горному лесу. С оскаленными острыми зубами и когтями Фули преследовал оленя, который был еще крупнее и сильнее, чем король белых волков. Рога оленя были очень острыми и крепкими — достаточно, чтобы вспороть брюхо льву. Но теперь мощные рога стали обузой, замедляя испуганного оленя. Прыгнув, зверь приземлился позади оленя, прижал его к земле сильными руками и вонзил зубы в артерию.

Всего через мгновение некогда могущественный повелитель горного леса перестал дышать.

Фули поднял голову, его лицо было забрызгано артериальной кровью оленя, которая все еще была теплой и дымилась в холодном лесу. Его зрачки сузились до щелок, он не мог контролировать первобытное охотничье желание, охватившее его.

Он больше не охотился из чувства голода.

Когда жажда крови постепенно утихла, Фули почувствовал себя беспокойно. Он сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоиться и взять себя в руки.

Наконец, он взобрался на горный хребет, откуда открывался вид на горные выси.

Сегодня ночью небо над Дуншанем было залито лунным светом, затмевавшим звезды. Фули присел, как волк, на горном хребте, позволяя почти полной луне освещать его теперь темные золотистые глаза, как у зверя. Его дыхание было тяжелым, мышцы блестели от пота. Оставшись один на безмолвной вершине, Фули инстинктивно запрокинул голову и завыл на луну.

Звук был глубоким и резонирующим, он распространялся волнами и побуждал всех волков в лесу присоединиться к нему. Вскоре Дуншань наполнился воем, от которого у каждого существа по спине бежали мурашки.

Старая белая волчица вышла из дупла дерева, в отличие от других волков, которые подняли головы, чтобы присоединиться к хору. Ее взгляд был серьезным, когда она смотрела на почти полную луну в небе.

Линь Шуйши вышел из домика на дереве, прислушиваясь к вою, разносившемуся эхом по горам. Он огляделся, но не смог найти фигуру, которую надеялся увидеть. Он посмотрел на частично связанный свитер в своих руках — он был довольно большим, слишком большим для его маленького тела.

Маленький жеребенок, выросший рядом с королем лошадей, не боялся волчьего воя. Он просто наблюдал, как Линь Шуйши вышел наружу и встал на платформу. Его большие, похожие на виноградины глаза моргали, длинные ресницы подрагивали. Собравшись с силами, он наконец встал, подошел, хромая, к Линь Шуйши и легонько толкнул его, словно успокаивая.

Хор волчьих завываний напугал и другую группу людей. Старик Чжэн уже разбил лагерь у подножия горы Дуншань. Когда снег перестал идти, они собрали свое снаряжение, упаковали провизию и привели охотничьих собак, перебрались через Сишань и разбили лагерь у подножия горы Дуншань.

Гора Дуншань имела большое значение для жителей деревни Жэхэ. Говорили, что это владения бога-волка, который однажды спас жителя деревни, заблудившегося в горах, и заключил с ним договор, пообещав никогда не ступать на гору Дуншань и не нападать друг на друга. Со времен своих предков жители деревни Жэхэ никогда не поднимались на гору Дуншань.

Слабый волчий вой, разносившийся эхом по горам, только делал легенду более правдоподобной.

Семь охотников и три охотничьи собаки, собравшиеся у костра, знали только дорогу через

Сишань. Теперь они добрались до пограничной реки, которая разделяла Дуншань и Сишань. Зимой река была скована льдом, в отличие от теплой реки, которая текла с Дуншанем в деревню и оставалась теплой даже зимой. Старый Чжэн решил, что они переправятся через реку и начнут восхождение на Дуншань рано утром следующего дня.

В это путешествие, помимо своих братьев, с которыми он прожил всю жизнь, старый Чжэн взял с собой своего третьего сына, Дуншэна. У старого Чжэна было четверо сыновей, но только Дуншэн унаследовал его охотничьи навыки. Дуншэн был прирожденным охотником и даже превосходил своего отца в мастерстве, поэтому старый Чжэн чувствовал себя увереннее, когда брал его с собой в это путешествие.

В свои двадцать четыре года Дуншэн был сильным и добродушным, хотя годы, проведенные на охоте в Сишане, не позволили ему обзавестись хорошей семьей. Старый Чжэн уже принял решение: если они смогут вернуть Линь Шуйши живым, он оставит его в их доме и со временем сделает фуланом Дуншэна. Он был уверен, что жены в семье не будут плохо обращаться с Линь Шуйши.

Дуншэн вернулся с Сишаня с охотничьей собакой, которая несла в зубах дикого фазана и пятерых упитанных кроликов, которых он только что поймал. Он ловко освежевал кроликов, насадил их на ветки и разложил над костром, чтобы зажарить. Группа съела простую еду из сухого пайка.

— Старина Чжэн, мы правда завтра отправимся на гору Дуншань? — нервно спросил Ли Эрлан, все еще обеспокоенный воем волков в горах.

В мерцающем свете костра старый Чжэн серьезно кивнул.

— Когда мы доберемся до горы Дуншань, мы ни на кого не будем охотиться. Мы не должны беспокоить обитающих там существ. Мы тихо проберемся туда, где они оставили Шуйши, и посмотрим, смогут ли охотничьи собаки взять след.

— Но прошло так много времени, — добавил кто-то еще. — Запах старой одежды, которую мы взяли в доме его дяди, наверное, выветрился. Не знаю, смогут ли собаки выследить его.

Дуншэн проглотил последний кусочек сухого жареного мяса и успокоил их:

— Дядя Ли, не волнуйтесь. У Сицяо и остальных отличный нюх. Если есть след, они его найдут.

С тяжелым сердцем, но не теряя надежды, группа встала рано на следующий день, переправилась через реку и тихо начала поиски на запретной горе Дуншань.

Тем временем Линь Шуйши уже несколько дней работал над свитером, но Фули так и не появился. Он словно исчез, оставив Линь Шуйши одного в маленьком замкнутом пространстве

домика на дереве, полного тревоги и неуверенности.

Он вязал до поздней ночи у костра, а когда проснулся, у него болели глаза. Но ему все равно нужно было приготовить еду для себя и маленького коня, который теперь мог стоять, но еще не умел бегать и прыгать.

Он сварил горшок мясного бульона, а затем приготовил маленький горшок с размятыми каштанами для маленького коня. Жеребенок вилял хвостом, пока ел, но его длинная грива то и дело падала в горшок, покрываясь каштановой кашицей.

Линь Шуйши внимательно осмотрел угольно-черного жеребенка. Зная о лошадях лишь немного, он подумал, что это, возможно, фризская лошадь. В табуне могли быть и другие масти, но король лошадей и этот жеребенок казались чистокровными.

Когда кобыла-мать бежала, она выглядела великолепно: длинные мощные ноги, грациозная осанка и более полуметра развевающейся на ветру черной гривы. Она была быстрой, как молния, и могла обогнать лавину!

Какое-то время он любовался красотой маленького коня, затем протянул руку и заплел его длинную черную гриву в косичку, аккуратно перевязав ее сбоку. Только после этого маленькая лошадка с удовольствием съел свою каштановую кашу. Линь Шуйши ухмыльнулся: с заплетенной гривой жеребенок выглядел еще более ценным, крепким и красивым.

Это заставило его вспомнить о часто растрепанных волосах этого человека, которые беспорядочно спадали на его шею, иногда касаясь его собственной шеи и щеки. Он запомнил их на ощупь. Теперь его мысли устремились еще дальше, и он представил, что если заплести волосы этого человека в косы, то они, вероятно, будут выглядеть даже лучше, чем у жеребенка.

Это позволило бы увидеть его гладкий лоб, выступающий нос и глубокие, пронзительные глаза — возможно, тогда он выглядел бы более «человечным».

Через несколько дней свитер был готов, аккуратно сложен и отложен в сторону.

Линь Шуйши решил выйти наружу. Этот человек принес в домик на дереве большую часть высушенных шкур из волчьего логова. Они были теплыми, но жесткими. Ему нужно было как следует выделывать эти шкуры, чтобы не беспокоиться об одежде и постельном белье всю зиму.

Приняв решение, он отправился в путь с корзиной, наполненной шкурами, в сторону горячих источников. Он считал, что после случая с леопардом другие дикие животные не осмелятся приблизиться к этому месту.

Большая часть снега в лесу растаяла, обнажив участки земли с проблесками зелени. Линь

Шуйши осторожно следовал по маршруту, который Фули показал ему в прошлый раз, и благополучно добрался до места назначения.

Дубя шкуры, он воспользовался возможностью искупаться в верховьях волчьего ручья. Волки лишь с любопытством обнюхивали его, иногда дружелюбно касаясь.

Вымочив очищенные шкуры в волчьем источнике, он поднялся, чтобы осмотреть окрестности реки, где сходились горячие источники, и подумал, не удастся ли ему найти рыбу или моллюсков, чтобы принести их домой.

Линь Шуйши прошел по красным камням к берегу дымящейся реки, но вода в ней была кристально чистой, без признаков жизни. Он понимающе вздохнул и уже собирался вернуться, как вдруг услышал шум в соседней долине.

Это был не обычный протяжный вой, используемый для общения, а агрессивный лай и рычание, указывающие на встречу с врагом! И почему он еще услышал собачий лай? Он уже некоторое время жил в волчьей стае и знал, что ни один волк не лает, как собака, и это пробудило его любопытство.

Линь Шуйши прекрасно осознавал свои возможности — если он отправится туда, это только усугубит хаос. Но он вспомнил тот день, когда увидел короля волков с распоротым брюхом, и подумал, что, может быть, сможет помочь спасти раненого волка. Не в силах сопротивляться, он осторожно направился к долине.

Несколько пожилых белых волков, которые купались в горячих источниках, заметили, что Линь Шуйши направляется в долину. Они стряхнули с себя воду и осторожно последовали за ним.

Когда Линь Шуйши обернулся и увидел, что за ним следуют белые волки, он почувствовал себя еще увереннее.

Он ускорил шаг и побежал в лес у подножия долины. Там он увидел группу из более чем десяти серых и молодых волков, которые что-то окружали, рыча и злобно щелкая зубами. Подойдя ближе, он замер от шока.

Волки столкнулись с двумя охотничьими собаками — одна лежала мертвая в луже крови со сломанной шеей.

А охотничьи собаки защищали лежащего на земле человека!